

УРОКИ ПРОШЛОГО ДЛЯ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

**А.Г. Голубев^{1а}, В.Н. Большаков^{*2б}, Л.Я. Боркин^{3б},
В.А. Драгавцев^{*4б}, Г.А. Исаченко^{5б}, А.И. Новиков^{1в},
Е.Я. Фрисман^{**6б}, Л.П. Чурилов^{7б}, Г.С. Розенберг^{**8г}**

¹ Фонд научных исследований «XXI век» (Санкт-Петербург); ² Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург; ³ Санкт-Петербургский союз ученых, Санкт-Петербург; ⁴ Агрофизический институт, Санкт-Петербург; ⁵ Институт наук о земле Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; ⁶ Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан; ⁷ Медицинский факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; ⁸ Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти

^а Заместитель главного редактора, ж-ла «Биосфера»; ^б Член редколлегии ж-ла «Биосфера»; ^в Президент ФНИ «XXI век», издатель ж-ла «Биосфера», депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга; ^г Главный редактор ж-ла «Биосфера»

* Действительный член РАН; ** Член-корреспондент РАН

Эл. почта: biosphaera@21mm.ru

LESSONS FROM THE PAST FOR SCHOLARLY JOURNALS IN THE NEW REALITY

**A.G. Golubev^{1а}, V.N. Bolshakov^{*2б}, L.J. Borkin^{3б}, V.A. Dragavtsev^{*4б}, G.A. Isachenko^{5б},
A.I. Novikov^{1в}, Ye.Ya. Frisman^{**6б}, L.P. Churilov^{7б}, G.S. Rozenberg^{**8д}**

¹ Scientific Research Foundation “XXI Century”, Saint Petersburg; ² Institute of Animal and Plant Ecology, Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg; ³ St.-Petersburg Association of Scientists and Scholars, Saint Petersburg; ⁴ Agrophysical Institute, Saint Petersburg; ⁵ Institute of Earth Sciences, Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg; ⁶ Institute of Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far-East Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan; ⁷ Medical Department, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg; ⁸ Institute of Volga Basin Ecology, Russian Academy of Sciences, Togliatti

^а Deputy Editor-in-Chief, the journal Biosfera; ^б Editorial Board, the journal Biosfera; ^в President of SRF “XXI Century”, Deputy of the Legislative Assembly of Saint Petersburg; ^д Editor-in-Chief, the journal Biosfera

* Full Member of the Russian Academy of Sciences; ** Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

E-mail: biosphaera@21mm.ru

*Я считаю печальной чертой русской
теперешней жизни странное и непонятное
для меня отношение к науке как к роскоши.*

В.И. Вернадский¹

Седьмого марта 2022 года в адрес министра Министерства науки и образования РФ В.Н. Фалькова был направлен от зам. председателя правительства РФ Д.Н. Чернышенко циркуляр такого содержания:

«При участии заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций представить предложения по исключению требований по наличию публикаций, индексируемых в международных базах данных (Web of Science, Scopus), при оценке результативности научных программ и про-

ектов, а также государственного задания на научные исследования. Разработайте собственную систему оценки результативности научных исследований и разработок. Представьте проект соответствующего решения Правительства Российской Федерации в установленном порядке. Срок – до 15 марта 2022 г.»

Девятнадцатого марта 2022 года было опубликовано² Постановление Правительства РФ от 19 марта 2022 года № 414 «О некоторых вопросах применения правовых актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих требования, целевые значения показателей по публикационной активности»:

¹ Вернадский В.И. Из писем к Н.Е. Вернадской (Старицкой) 1886-1893 гг. М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 2001. С. 168-213. (Сер.: Антология гуманной педагогики).

² <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1533917/>

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить, что до 31 декабря 2022 г. не применяются установленные актами Правительства Российской Федерации:

а) требования по наличию публикаций (публикационной активности) в изданиях (научных изданиях), журналах, индексируемых в международных базах данных (информационно-аналитических системах научного цитирования) (Web of Science, Scopus), а также целевые значения показателей, связанных с указанной публикационной активностью, при:

- оценке результативности научных, научно-технических и инновационных программ и проектов, программ поддержки высшего образования;

- осуществлении мер государственной поддержки (предоставлении грантов, грантов в форме субсидий, субсидий из федерального бюджета) научных, научно-технических и инновационных программ и проектов, а также программ и проектов в сфере высшего образования;

- оценке результативности и эффективности деятельности бюджетных и автономных учреждений, а также иных организаций и работы их руководителей;

- оценке эффективности реализации контрольных событий, мероприятий, а также результатов и показателей национальных и федеральных проектов, государственных программ Российской Федерации;

б) требования по участию в зарубежных научных конференциях, а также к целевым значениям показателей, связанных с публикационной активностью по результатам указанных конференций, при оценке реализации контрольных событий, мероприятий, а также результатов и показателей национальных и федеральных проектов, государственных программ Российской Федерации.

2. Требования и целевые значения показателей, указанные в пункте 1 настоящего постановления, подлежат применению, если такие требования выполнены, а целевые значения показателей достигнуты до дня вступления в силу настоящего постановления.

3. Федеральным органам исполнительной власти в 2-месячный срок привести свои акты в соответствие с настоящим постановлением.

4. Рекомендовать исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации привести акты субъектов Российской Федерации в соответствие с настоящим постановлением.

5. Настоящее постановление вступает в силу со дня его официального опубликования.

Реакции профессионального научного сообщества на эти события лежат в диапазоне мнений от «давно

пора»³ до опасений, что в руках госбюрократов реализация этой идеи принесет больше вреда, чем пользы⁴. Обоснования обеих сторон таких реакций содержатся в истории вопроса.

Давно пора – это значит со времени, когда подлежащий отмене порядок возник. А произошло это 10 лет назад – после того как 7 мая 2012 года был подписан Указ Президента Российской Федерации № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». В Указе было предусмотрено «увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных “Сеть науки” (WEB of Science), до 2,44 процента».

С точки зрения научного сообщества этот указ можно было бы истолковать как направленный на повышение уровня научных исследований до такого, чтобы их результаты соответствовали критериям, принятым в «мировых научных журналах». Но в истолковании юристов и экономистов, доминирующих в управленческих структурах, в зависимости от которых поставлена наука, достичь указанной цели надлежало всеми правдами и неправдами, причем неправды в конечном счете возобладали. Возмущение порядком вещей, который сейчас сочтено нужным отменить, отражено в многочисленных публикациях, в том числе в журнале «Биосфера»⁵. Нет смысла воспроизводить все это здесь и сейчас. Но есть смысл отметить, что издатель и редакция журнала «Биосфера», в отличие от большинства митингующих, не ограничились декларациями и оказались практически единственными, кто нашли силы и средства, какими бы они ни были скромными в сравнении даже с нашим государственным научным бюджетом, чтобы пойти за свой счет на прямое противостояние насаждаемому порядку вещей. Эта позиция однозначно обозначена на первой странице сайта журнала⁶:

³ <https://scientificrussia.ru/articles/mk-vedeneeva-natala-glavnoe-zasekretim-ucenye-privetstvovani-otmenu-obazatelnyh-publikacij-v-inostrannyh-zurnalah>

⁴ <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/09/da-i-wos-s-vami>; <https://www.fontanka.ru/2022/03/30/70728029/>

⁵ Чурилов ЛП и соавт. Ученые и наукометрия: в поисках оптимума для России. Биосфера. 2017;9:1-12; Голубев АГ, Татарникова ИМ. Ученые и наукометрия: в поисках оптимума для журнала «Биосфера». Биосфера. 2017;(4):A11-14; Голубев АГ. «Полеты во сне и наяву» в год экологии в России. Биосфера. 2017;9(2):A4; Розенберг ГС. «Хищность» науки и период полураспада цитируемости научных идей. Биосфера. 2018;10:52-64; Голубев АГ и соавт. Десять лет жизни журнала «Биосфера» в условиях роста загрязненности информационной среды. Биосфера. 2018;10(4):A4-A9; Розенберг ГС и соавт. Пространство эко-журналов (краткое пособие для магистров, аспирантов и их с ними). Тольятти: Анна, 2020.

⁶ <http://21bs.ru/index.php/bio>

«Международные журналы с открытым доступом привлекают наиболее авторитетных авторов, освобождая от платы за публикацию. Это значит, что **бесплатный открытый доступ – это привилегия. ФНИ "XXI век" предоставляет такую привилегию российским авторам как свидетельство уважения к тем, кто считает нужным публиковать достойный научный материал в российском журнале на русском языке.** Это – не поощрение изоляционизма в науке, а знак признания того, что изучением и обеспечением научных основ охраны и эксплуатации российской природы должны заниматься российские ученые, а результаты этой работы должны доводиться до сведения всех заинтересованных сторон в первую очередь на русском языке. При этом наличие DOI у перевода названия и реферата статьи на английский делает ее заметной для всех в мире.

Понятно, что если при заключении контракта администрации вуза с преподавателем или при подаче заявки на грант Российского научного фонда в зачет идет только то, что индексируется в зарубежных инстанциях (Scopus, WoS...), туда и уходит все, что удастся пропихнуть. Но из этого следует лишь то, что неуважение руководства российской наукой к сфере своей ответственности, а значит и к себе, проявившееся в насаждении такого порядка вещей, распространилось сверху донизу.

На противодействие этому перекосу и направлены средства, выделяемые на "Биосферу"».

Но никакие возмущения, обращения, призывы, инициативы со стороны главной заинтересованной стороны – научного сообщества – не действовали на тех, кто принимал и реализовывал пагубные решения, ведущие к разрушению отечественной системы научных журналов и научного книгоиздания, а также, что еще прискорбнее, к насаждению неуважения, а подчас и презрения к русскоязычным публикациям среди российских исследователей молодого и среднего поколений.

Здесь можно вспомнить слова В.И. Вернадского⁷: «Профессора высших учебных заведений – университетов и технических институтов – нигде в цивилизованном мире не поставлены в настоящее время в столь униженное положение, как у нас в России. <...> Одинаково, как отношение к ним государственной власти и администрации, так и определенное уставами положение их внутри академических учреждений находится в полном противоречии с тем местом, которое должен занимать профессор в жизни своего народа, резко нарушает государственные потребности страны».

⁷ Вернадский В.И. О профессорском съезде. В кн. Вернадский В.И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 26-31.

Подействовали на администрацию только события, вовсе выходящие из ряда вон. К науке они никакого отношения не имеют, поэтому надежда на то, что в связи с ними решения по науке станут адекватными, очень слаба.

Для адекватности необходимо учесть обстоятельства, которым до сих пор в управленческих кругах значения не придавали.

В частности, важнейшим условием того, чтобы на страницы научных журналов попадал только достойный материал, является надлежащее стороннее рецензирование. Собственно, высокий уровень «ведущих международных» как раз и держится на строгости и объективности рецензирования, в чем авторы этого послания неоднократно убеждались сами. Поэтому необходимым условием для того, чтобы отказ отдавать приоритет публикациям там не привел к расцвету научной халтуры здесь, является обеспечение полноценного рецензирования.

В редакционных статьях «Биосферы»⁸ уже было обосновано предложение сделать участие в рецензировании (отечественных) журналов квалификационным признаком, например, принимать его во внимание в регулярной индивидуальной отчетности и/или считать преимуществом, при прочих равных условиях, при выборах на должность и/или заключении контрактов с научными работниками на конкурсной основе. Без реализации мер в духе этих предложений научная периодика (а в условиях изоляции от международной научной информационной среды и сама наука) в России обречена на деградацию.

В этих же статьях подчеркивалось, что необходим дифференцированный подход к научным дисциплинам. При насаждении того порядка вещей, который теперь подлежит пересмотру, требования публиковаться за рубежом предъявлялись без разбору, шла ли речь о русском языке и фольклоре, об особенностях экологической обстановки на Среднерусской возвышенности или о результатах молекулярно-биологических исследований, потенциально имеющих значение вне зависимости от государственных границ. Но нельзя в здравом уме оценивать деятельность, например, литературоведа-специалиста по М.М. Пришвину или ботаника, изучающего хвойные леса Томской области, на основании количества публикаций на английском языке в западных журналах.

Теперь гуманитарии и специалисты по региональной экологии, возможно, вздохнут с облегчением. Их ставят на заслуженное место в соответствии с высказыванием одного из основателей отечественной антропологии, чл.-корр. Императорской Санкт-

⁸ Голубев А.Г. Проблема рецензирования в журнале «Биосфера», и не только. *Биосфера*. 2010;2(4):i-iv.

Петербургской академии наук А.П. Богданова (1834–1896)⁹: «Истинная цель нации есть единение народов в искании научной истины, пользуясь своими специальными дарованиями и своим национальным гением, без нивелировки, без лишения их оригинальности, без придания им чуждой формы. С этой точки зрения надо, отбросив в сторону политику, всеми силами поощрять развитие национальной науки. Надо симпатизировать попыткам, имеющим целью развитие оригинального характера науки каждой страны, ибо наука движется вперед людьми сильными в своей индивидуальности, а не жалкими подражателями иностранным образцам». Можно процитировать и В.И. Вернадского¹⁰: «Спасение России заключается в поднятии и расширении образования и знания. <...> Страна, которая не работает самостоятельно в области научной мысли, которая только усваивает образование – чужую работу, – есть страна мертвая. С каждым годом значение самостоятельной научной работы, как основного элемента культуры, становится более важным и неизбежным. Ибо постепенно и быстро весь земной шар становится ареной государственных интересов, ибо техника охватывается все более глубоко научной мыслью, и результаты научной работы с каждым мгновением все сильнее проникают во все области человеческого сознания».

Но как тут быть молекулярным биологам, химикам-теоретикам, ботаникам, эволюционистам? **Ведь ни российской молекулярной биологии, ни российской теоретической химии, ботаники и т.д. просто не существует – так же как не существуют американские, китайские, французские или еще какие естественные науки. Существует мировая наука, и разные нации вносят в нее разные вклады.** От России вклад со стороны теоретической химии все еще относительно велик, а со стороны биохимии теперь уже мал. Но это не значит, что биохимиков надо лишить мотивации делать хотя бы то, что они могут в этом смысле. Даже в СССР публикация за рубежом считалась престижной. Авторы этого послания публиковали результаты своих исследований в «ведущих международных» задолго до Указа № 599, руководствуясь собственной оценкой качества полученного результата и интересом к поддержанию не только своего внутрироссийского престижа, но и престижа российской науки в мире.

«Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения; что же национально, то уже не наука». (А.П. Чехов)

⁹ Цит. по: Райков БЕ. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

¹⁰ Вернадский В.И. Перед грозой. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2001. С. 117-118. (Сер.: Антология гуманной педагогики).

«У них великий аргумент, что наука общечеловечна, а не национальна. Вздор! Наука везде и всегда была в высшей степени национальна – можно сказать, науки в высочайшей степени национальны».

(Ф.М. Достоевский)

Эти две цитаты классиков русской литературы приведены в статье под названием «Концепт национальной науки в новом дискурсе цивилизаций»¹¹. Комментарий автора статьи к этим цитатам такой: «Не исключаю даже попыток "переполюсовки" общественного мнения по этому вопросу вплоть до массивированных инсталляций приведенной в эпиграфе фразы Ф.М. Достоевского на место чеховского изречения по всем популярным энциклопедиям и сборникам афоризмов. Однако пока такой момент не наступил (и чтобы он не наступил никогда), **философы и историки науки должны приложить все усилия к тому, чтобы исключить возможность манипулирования общественным мнением при решении проблем отечественной науки».**

Наше мнение состоит в том, что наука национальна в той мере, в какой живая человеческая личность ученого несет на себе отпечаток национального самосознания, однако интернациональна, поскольку универсальна картина мира, создаваемая ею. Отдельно стоит вопрос об использовании научно-технологических результатов в интересах тех или иных наций, а интересы эти в историческом процессе то совпадают, то не совпадают. Так, научно-технологическое сотрудничество СССР и Германии на протяжении полутора десятилетий 1925–1941 гг. сначала расширилось до теснейшего, потом прекратилось полностью, потом возобновилось в новой исторической реальности, а перспективы на ближайшее будущее неясны.

В обоснование научной самодостаточности Российской Федерации стало модным приводить в пример разработку первой в мире аденовирусной вакцины против коронавируса SARS-CoV-2. Это достижение конечно же является одной из вершин способности российской науки к мобилизации имеющихся ресурсов.

Но не бывает вершин без подножий. Надо понимать еще и каково происхождение этих ресурсов – как материальных, так и концептуальных. Да, признаки существования фильтрующихся инфекционных агентов (вирусов) впервые наблюдал русский биолог Дмитрий Иосифович Ивановский (1892). Но выделен вирус впервые был голландцем Мартином Виллемом Бейеринком (1898). Аденовирусы были открыты в

¹¹ Чернозуб С.П. Историческая психология и социология истории. 2012;5(1):43-61.

США в 1953 году при участии Роберта Джозефа Хьюбнера, соавтора концепции онкогенных ретровирусов, ставшей важным компонентом вирусно-генетической теории рака, предложенной в СССР в середине XX века Львом Александровичем Зильбером. Первый вектор на основе аденовирусов для переноса генетической информации был разработан в 1986 году в Канаде. Одного соавтора разработки звали Фрэнк Грэм, другого – Юсуф Хадж-Ахмад. Само собой, если бы все эти вирусы, аденовирусы и векторы на их основе не были бы открыты/разработаны этими учеными, оно все равно было бы сделано другими – позднее. Но история не знает сослагательного наклонения. А значит, созданная в 2021 году российская вакцина Спутник-V – это продукт вековых совместных усилий ученых разных стран. И создать этот продукт было бы невозможно без иммуноферментного анализа (ИФА) и полимеразной цепной реакции (ПЦР). ИФА разработали в 1971 году шведские ученые Петер Перлман и Ева Энгвалл. ПЦР разработал в 1985 году американец Кари Муллис.

Известно мнение по этому вопросу, выраженное лауреатом Нобелевской премии Петром Леонидовичем Капицей¹²:

«Всякая культурная страна должна быть заинтересована в развитии большой науки и техники в мировом масштабе и всеми средствами должна содействовать их развитию. Узкий эгоизм, воображающий, что можно брать, не давая, может быть политикой только тупого человека. Недаром в Священном Писании сказано: "Рука дающего не оскудеет". Жизненный опыт показывает, что узкий эгоизм, как в жизни отдельного человека, так и в жизни государства, никогда не оправдывается.

...Дело в том, что мы должны всевозможными путями уметь использовать достижения мировой культуры, претворять их в жизнь, поднимая тем самым культурную жизнь нашей страны. Если другой раз мы этого не умеем делать достаточно интенсивно, то должны винить в этом только себя и не воображать, что путем засекречивания мы сумеем обогнать Запад. Всякое большое и принципиальное достижение техники всегда является результатом совместной работы. Поэтому я считаю, что в развитии большой техники, как и большой науки, в мировом масштабе принципиально заинтересована всякая культурная страна, так как от ее развития зависит развитие собственной культуры.

...Развитие мировой культуры не под силу одной стране. Поэтому все, что хоть немного содействует развитию этой большой науки и техники, должно быть сделано общим достоянием. Открытие радио-

телеграфа Поповым было основано на работах Герца, Бранли, Риги и других [ученых]. Потом, после Попова, большой шаг вперед был сделан Маркони, Флемингом и многими другими, и мы имеем в результате радио сегодняшнего дня. Чем больше МЫ дадим мировой науке и технике, тем больше от нее и получим...

...Наша сила должна быть в динамике. Мы должны обогнать всех, идя по открытому пути так быстро, чтобы никто не смог нас догнать. Воображать, что по засекреченным тропам можно обгонять, — это не настоящая сила. Если мы выберем этот путь секретного продвижения, у нас никогда не будет веры в свою мощь и других мы не сумеем убедить в ней».

Это значит еще и то, что в науке нельзя поддаваться на провокации и считать слабостью отказ действовать в стиле «око за око, зуб за зуб» в случаях, когда на уровне как администраций университетов, институтов, музеев, научных центров и т.д., так и излишне инициативных в плане русофобии коллег происходит массовый отказ от сотрудничества с российскими научными учреждениями по политическим причинам, включая аннулирование уже заключенных или запланированных контрактов, блокирование ссылок на российских ученых в базах данных и т.д., публикуются призывы к дискриминации российских студентов и ученых по национальному признаку.

Если от общенаучных вернуться теперь к частным проблемам публикационной активности, а значит и научной периодики в новой реальности, то надо отметить такие текущие обстоятельства (причем каждый раз с оговоркой «пока еще»).

Ведущие международные издательства научной периодики объявили о приостановке продаж своих сервисов и продуктов для организаций в России и Белоруссии, то есть старые договоры могут оставаться в силе, но новые заключаться не будут¹³. В российских журналах, материалы которых переводятся на английский и публикуются издательством Springer-Nature, пока еще не замечены изменения в порядке работы.

При этом заявлен отказ прибегать к (явной) дискриминации в отношении к публикациям, направляемым от российских ученых. (Но фактически дискриминация в неявной форме действует давно, проявляясь в произвольно толкуемых требованиях к качеству английского языка.)

Базирующееся в США агентство Crossref, обеспечивающее возможность отслеживать цитирование научных публикаций, направило в начале марта 2022 года российским клиентам письмо, в котором сообщило о

¹² Цит. по изданию: Всё простое — правда... Афоризмы и размышления П.Л. Капицы... / сост. П.Е. Рубинин. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

¹³ <https://mailchi.mp/4851e2a74119/joint-publisher-statement>

намерении не только продолжить работу с ними, но и с пониманием относиться к проблемам по оплате его услуг в новых финансово-экономических реалиях. А ведь возможность предметно отслеживать отклик на результаты своих и чужих исследований несравненно полезней возможности вычислять индексы цитируемости для отчетности. Но в начале апреля обслуживание клиентов в России и Белоруссии, а также тех по всему миру, кто возможно аффилирован с российскими инстанциями, было приостановлено до выяснения соответствия с условиями антироссийских санкций.

Пока еще функционирует в России Академия Гугл (Google Scholar), ставшая общедоступным аналогом платных сервисов Scopus и WoS (между тем агентство Clarivate, контролирующее WoS, объявило об отказе сотрудничать с российскими организациями). На электронную почту продолжают приходить сигнальные оглавления зарубежных журналов и уведомления от специализированной научной социальной сети ResearchGate и международной системы идентификации авторов научных публикаций ORCID.

Пока еще многие «ведущие международные» практикуют смешанную модель взаимодействия с авторами и читателями: можно опубликоваться на открытом доступе с оплатой порядка полутора-трех тысяч долларов за статью, а можно и бесплатно, но тогда статья будет доступна читателям только по подписке (а разовый доступ онлайн стоит от 20 до 50 долларов). Но существует и Plan S¹⁴ – перевести к 2024 году все «ведущие международные» полностью на открытый доступ. А это отрезет безо всяких специальных санкций против конкретных стран доступ к таким журналам для всех авторов, не работающих на гранты, в которых на одни только публикационные расходы предусмотрены суммы по несколько тысяч долларов. Российским (как и бразильским, перуанским, иранским и т.д.) ученым и научным журналам надо быть готовыми и к этому тоже.

Как бы то ни было, значительная часть отечественных исследований направлена на внутривосточные вопросы, которые не интересны за рубежом, но важны для страны. Такие публикации в любом случае должны быть на русском языке и быть доступными в первую очередь для русскоязычных читателей. Но это не значит, что к таким исследованиям не следует применять или можно не применять те подходы к их оценке, благодаря которым качественными в последние десять лет считались только публикации в «международных индексируемых». Чтобы оснований для такой исключительности не было впредь, важнейшим условием повышения качества

¹⁴ <https://www.coalition-s.org/why-plan-s/>

публикаций, как отмечено выше, должно стать повышение статуса их рецензирования.

Одним из критериев *post hoc* важности публикаций для внутреннего пользования является их внутреннее цитирование. Именно для его предметного отслеживания, а не для вычисления внутреннего Хирша¹⁵, как раз и надо развивать РИНЦ. Средства для этого легко найти: заметная часть огромных средств, выделявшихся ведущим университетам страны, шла на «проталкивание» статей в издания, учитываемые в WoS, Scopus и пр. Эти средства и следует перенаправить на развитие РИНЦ, что даст возможность сформировать свой отечественный перечень авторитетных периодических изданий, который удовлетворит не только Министерство науки и образования и ВАК, но и научную общественность.

Еще одним условием поддержания и развития отечественной научной периодики, а значит и науки, является учет ее общей специфики. Наука устроена очень сложно и весьма дифференцированно, с различными традициями в разных сферах, даже по параметрам цитирования, которые заметно ниже в гуманитарных науках и математике по сравнению с естественными науками. Нередко серьезные различия существуют даже в пределах одной научной дисциплины. Например, некоторые исследования в зоологии по своему характеру ближе к гуманитарным (музейным) и социальным наукам, а другие (молекулярные) – к физике или химии. Работающие по первому направлению предпочитают писать крупные работы, занимающие время, а по второму – статьи в журналы, обеспечивающие оперативность. Учет всех этих различий очень важен для развития науки в целом. Стричь все «под одну гребенку», как это принято сейчас в российской научной политике, поскольку так удобнее чиновникам, очень опасно. Учет специфики должен производиться квалифицированными специалистами в конкретных областях науки.

Также надо официально признать, что научные журналы – это не средства *массовой* информации. Соответственно, распространять на них те же правила отношений с Госкомнадзором, какие могут иметь смысл в случае публицистического и даже научно-популярного издания, значит подвергать их неадекватной по сути дела и излишне мелочной регламен-

¹⁵ Надо еще раз подчеркнуть, что такие показатели могут быть полезными лишь для анализа потока публикаций в быстро развивающихся массовых направлениях науки, в которые вовлечено большое число исследователей и где печатается много статей. Однако он не работает в случае ученых узкого профиля, например, специалистов по той или иной группе растений или животных, наличие которых не менее важно, но цитирование которых из-за малочисленности авторов, как правило, невысокое, а также для новых, зарождающихся направлений науки, которые находятся вне «мейнстрима».

тации. Кроме того, к настоящему времени научные журналы в России из средств фильтрации, фиксации и обмена научной информации фактически превращены в средства обслуживания ВАК и зажаты в прокрустово ложе принятой в ВАК номенклатуры научных специальностей. Между тем, общепризнано, что решение проблем сохранения природной среды (как и многие другие отрасли современной науки, например

трансляционная медицина) является по своей сути делом междисциплинарным, иначе проигрывает в эффективности.

Журнал «Биосфера», кстати, сконструирован под обслуживание именно таких научных задач¹⁶, а они, как это получилось теперь, ни в какой номенклатуре не предусмотрены.

¹⁶ От редакции. Место журнала «Биосфера» в информационном пространстве. *Биосфера*. 2009;1(1).

Голубев АГ. Пути и перипетии междисциплинарных научных публикаций. *Биосфера*. 2015;7:267-271.

